Юрий Каргин

ХЛЕБНОЕ МЕСТО

Краткий очерк истории

Балаково

05

Юрий Каргин

ХЛЕБНОЕ МЕСТО.
Краткий очерк истории города Балаково.

Традиционно годом рождения Балакова считается 1762 год, когда Екатерина II подписала Манифест, разрешавший раскольникам, некогда бежавшим в Польшу, селиться на землях между реками Большой и Малый Иргиз. Ревнителям старой веры выделялось в пользование 70 тысяч десятин (чуть более 76 тысяч гектаров) лучшей заволжской земли. Раскольники, согласно исторической «легенде»,и стали основателями Балакова.

Но освоение балаковских земель началось гораздо раньше. Одно из самых древних поселений, исследованных археологами в районе Балакова, относится к эпохе бронзы - V тыс. до н.э. А если заглянуть еще дальше в глубь веков, то, по некоторым предположениям, здесь охотились за мамонтами люди каменного века, а это уже 80-100 тыс. лет назад. Впрочем, не будем копаться в столь древнем прошлом. Вернемся во второе тысячелетие нашей эры.

В XV-XVI веках район устья реки Большой Иргиз (напротив Вольска) был одним из наиболее удобных мест переправы через Волгу заволжских кочевников, которые шли в поход на русскую землю. Регулярно здесь переправлялись и яицкие казаки, самый знаменитый из

Районная библиотека

которых атаман Ермак - перед тем, как «пойти воевать» Сибирь. Славились эти места и казачьими шайками, которые промышляли разбоем, грабя проходившие по Волге купеческие и посольские караваны. Не случайно именно в устье Иргиза, по велению Ивана Грозного, и был поставлен первый военный кордон, который должен был защищать от «воровских российских казаков» и крымских татар, а также перевозить и охранять послов разных восточных стран, едущих к царю в Москву.

Кстати, торговые и посольские караваны ходили не только по Волге, но и по суше - вдоль ее берегов. Эта дорога по право- и левобережью называлась Ардабазарной (возможное объяснение - из орды на базар, на рынок), и русские казачьи кордоны наверняка располагались по всему пути на определенном расстоянии. Был такой кордон и в районе нынешнего Балакова. В исторических документах начала XVIII века он именовался Балаков-Юрт по названию речки Балаковки, на берегу которой он находился.

Происхождение этого названия одни исследователи связывают со словом «балакать» (мол, любили местные жители «побалакать», т.е. поговорить); другие сопоставляют со словом «бурлак» - «бурлаковка» (будто здесь останавливались на отдых бурлаки); и, наконец, третьи видят сходство со словом «балык», «рыба» (славились эти места своими рыбными богатствами).

Из этих трех предположений скорее всего самое верное последнее. Когда у реки появилось название «Балаковка», здесь еще не было оседлых жителей, а потому их «балаковости»-говорливости просто не существовало.

Не было в то время и бурлачества. Зато рыбу – «балык», во множестве здесь ловили издревле.

Еще в XV-XVI веках московские рыболовы промышляли на Волге, спускаясь до самого Иргиза. А первое официальное разрешение на рыбную ловлю получил в 1606 году от царя Василия Шуйского московский Чудов монастырь. Ему отводились угодья в «тихих Сосновых водах от Черного Затону вниз Волги-реки на 45 верст до устья Елань-Иргиза», т.е. от Хвалынска, который назывался тогда Сосновым Островом из-за огромного острова посреди Волги, затопленного теперь Саратовским водохранилищем, - до Большого Иргиза. Вслед за Чудовым монастырем разрешили здесь рыболовствовать и Новоспасскому. Соответствующий Указ подписывал основатель царской династии Романовых Великий Князь Михаил Федорович.

Таким образом, появились на участке Волги от Большого до Малого Иргиза станы рыболовных монастырских ватаг, а, в конце XVII века, и постоянные монастырские поселения. Возможно, рыбаки и дали «рыбные» названия безымянным тогда речкам: Балыковка (скорее всего с ударением на втором слоге), Сазанлей (сазан) и Линева (линь). А район Волги от Хвалынска до Царицына прозвали «Рыбным городком».

Слава об этом «городке» распространилась по всей России, и лучшая волжская рыба поставлялась напрямую к царскому столу.

Вслед за московскими рыбаками необжитое Саратовское Заволжье стали заселять «малые» народы, проживавшие выше по берегам Волги: мордва, татары,

чуваши и т. д. С насиженных мест они срывались в поисках земли и воли целыми семьями и даже селениями. Их отдавали при Петре I во владение помещикам, и наиболее строптивые мириться с этим не хотели. Некоторых царские военные команды возвращали назад. А те, кто все-таки избежал помещичьей кабалы, забирались в самую глушь, например, на Большой и Малый Иргизы.

Осваивали иргизские берега и раскольники, бежавшие от царской немилости. По некоторым данным, первые из них появились здесь еще во второй половине XVII века. А в первой половине XVIII века – образовались и первые старообрядческие села: на Большом Иргизе - Криволучье, Кормежка и другие, а на Балаковке - раскольничье поселение Балаково. Упоминаемый же в самом начале главы Указ Екатерины II лишь узаконил присутствие раскольников в Заволжье. Это подтверждается и в статье «Село Балаково», опубликованной в газете «Самарские губернские ведомости» в мае 1857 года, всего спустя 7 лет после того, как село перешло из Саратовской в Самарскую губернию. Составитель этого материала балаковский удельный голова Яблошников замечал, что, по словам старожилов, «основание села совершилось ранее Манифеста, именно в 1742 году».

И действительно, Екатерининский Манифест был подписан в декабре 1762 года, и, за каких-то несколько дней до 1763-го, староверы просто физически не успели бы сюда переселиться. Тем более, если, судя по историческим исследованиям XIX века, они происходили из слободы под названием «Ветка», что находилась недалеко

от нынешнего Гомеля, который некогда принадлежал Польше. Но, несмотря на такое пространственно-временное несоответствие, за точку отсчета истории Балакова был все-таки взят 1762-й год, вероятно, для большего удобства.

С самого начала существования Балаково не имело своего хозяина-помещика и считалось селом удельным, т.е. государственным. Поэтому всеми делами заправляло выбираемое на сельском сходе сельское правление. От балаковцев в обязательном порядке только и требовалось платить в государственную казну некую сумму, которая в начале XIX века состояла из оплаты по 5-8 рублей с каждого двора.

Первые несколько десятилетий Балаково во многом отставало от ближайших сел Широкий Буерак, Алексеевка, Криволучье и Кормежка. И, хотя на открытие первой балаковской церкви в честь Святых Козьмы и Дамиана (затем Троицкая) в 1765 году, по преданию, сама Екатерина прислала серебряную утварь, богослужебные книги и роскошное облачение из зеленой парчи, это еще не говорило о какой-то особой значимости Балакова: тогда императрица одаривала многие новые церкви в России.

На рубеже XVIII-XIX веков село находилось под огромным влиянием старообрядчества, которое стремительно распространялось по Заволжью благодаря бурному развитию раскольничьих монастырей на Большом Иргизе. Кроме того, через Балаково проходила так называемая «сиротская дорога», по которой пробирались в Сибирь и глухое Заволжье скрывавшиеся от преследования властей беглые государственные Почти

преступники и последователи различных раскольничьих сект.

Однако ни раскольники, ни «транзитники» не превратили Балаково в село потенциальных бунтовщиков. Жизнь здесь была спокойной и размеренной. Только во времена Пугачевского бунта часть балаковцев выступила на стороне восставших казаков. Вот и все проявление непокорности.

Долгое время Балаково входило в состав Малыковской волости, а с 1780 года, когда село Малыковка стало городом Волгском (Вольском), - Волгского (Вольского) уезда Саратовского наместничества, с 1798-го - губернии. Балаково рубежа XVIII-XIX веков таким образом представлено в «Экономических примечаниях Вольского уезда Луговой стороны реки Волги»:

«Селение лежит на левом берегу речки Балаковки при озере Линеве. В нем две церкви деревянные, ветхие, одна вс имя Живоначальной Троицы, а другая - Рождества Христова, построенные обывательским коштом (в складчину - авт.), первая в 1767 году, а другая - в 1770-м. Волостное правление, три мучные мельницы: первая - близ самого села при р. Балаковке, другая - расстоянием от села в трех верстах на оз. Линеве, а третья - на р. Березовке в четырех верстах, каждая о двух поставах (парах жерновов - авт.). Действие имеют, кроме полой воды, во все годовое время, на коих мелется разный хлеб для обывателей села, а отчасти на посторонних, с коих с годового дохода содержатели получают вообще разным хлебом до ста восьмидесяти четвертей, деньгами до четырех рублей, в казну платится ежегодно с каждой

четверти по 1р. 15к. В показанном селе зимним временем еженедельно по вторникам небольшие торги, приезжают купцы из города Волгска с разными мелочными товарами, а из близлежащих селений жители с хлебом и собственными припасами.

Крестьяне состоят на поденном оброке, промышляют хлебопашеством. Женщины, сверх полевой работы, упражняются в домашних рукоделиях: прядут лен, шерсть, ткут холсты, сукна для своего употребления, а частью на продажу».

В начале XIX века в Балакове - 1609 душ (773 «мужеска» и 836 «женска») и 220 дворов. Всего занимаемая площадь составляла 14096 десятин (более 15 тысяч гектаров), в том числе 123 - под селениями, 7530 - пашенной земли, 3404 - сенных покосов, 538 - лесу и 2501 – «неудобных мест», т.е. земли, не пригодной для сельскохозяйственной обработки.

Центром села считалась Христорождественская площадь (угол нынешних улиц Красная Звезда и Топоринская) с одноименной церковью, сельским приказом и сельским училищем. Отсюда под прямым углом и расходились главные улицы вдоль Балаковки и Линева. Граница села была обозначена нынешними улицами бр. Захаровых, 20 лет ВЛКСМ, Советской и Пушкинской, и план его чем-то напоминал букву «Г» в зеркальном отражении.

В 1835 году слобода Мечетная (ныне город Пугачев) была переименована в город Николаевск, и появился Николаевский уезд, в который вошло и Балаково со своими землями. Всего 15 лет этот уезд

находился в составе Саратовской, а с 1850-го становится частью Самарской губернии. Для Балакова наступает эпоха экономического расцвета.

К тому времени государство уже покончило с иргизскими монастырями, переделав их из старообрядческих в единоверческие (православные). Однако старообрядчество не потеряло своего влияния. Именно купцы-староверы играют значительную роль в дальнейшем развитии села. Благодаря своему трудолюбию, аскетизму, смекалке и бережливости многие из них в короткий срок стали самыми богатыми в округе.

Взять хотя бы семейство Мальцевых. Его глава Михаил Тимофеевич начинал с салотопленного заводика, который приносил весьма существенные доходы, так как большая часть сала отправлялась за границу, где за него давали очень хорошие деньги. Кроме того, согласно преданию, за героизм, проявленный во время Крымской войны 1854-55 годов старший Мальцев получил землю в Саратовском Заволжье. Тогда подобной милости были удостоены еще десятки героев войны, но лишь немногие сумели сколотить на этом капитал. Мальцев и был одним из них. Уже к 1861 году он стал самым крупным землевладельцем Поволжья, имея почти 116 тысяч десятин (около 127 тысяч гектаров) Заволжской земли. О братьях Мальцевых, Анисиме и Паисии, унаследовавших это богатство от отца, впоследствии говорили: «У них столько земли, что на ней можно поместить Францию». Однако Мальцевы прославились не только своим богатством, но и образованностью и меценатством. При их содействии в Балакове была создана хлебная биржа, построена, по

проекту знаменитого русского архитектора Ф. Шехтеля, Белокриницкая старообрядческая церковь (ныне храм Святой Троицы). Особняк Паисия Мальцева, построенный с участием того же Шехтеля, считается сегодня памятником архитектуры федерального значения, а коллекция древних книг и рукописей, которые Паисий собирал всю жизнь, после революции пополнила фонд Российской государственной библиотеки и стала основой для создания отдела редких книг научной библиотеки Саратовского государственного университета. Словом, биография каждого из Мальцевых достойна отдельной главы.

А Балаково стремительно развивалось. Уже в 60-е годы XIX века от Балаковских пристаней за одну навигацию отходило до 180 пароходов, а общий грузооборот достигал двух миллионов рублей серебром. Главным товаром был хлеб. Хлеба из Балакова отправлялось до 10 млн. пудов за сезон. Вместительные амбары (свыше 300), стоявшие на берегу реки Балаковки, позволяли хранить зерно от урожая до урожая. Это было очень удобно для хлеботорговцев: не успеешь выгодно продать, а значит, и вывезти зерно осенью, есть возможность подождать до весны. Вывозился хлеб на баржах, которые по весенней воде подплывали по Балаковке прямо к амбарам, откуда зерно грузилось «самотеком», т.е. засыпалось по специальным желобам. По объему купли-продажи зерна село Балаково ненамного отставало от крупного губернского города Самары, и поэтому во многих географических и энциклопедических справочниках и словарях его называли «пшеничной, или

хлебной столицей».

Еще один товар, которым в огромном количестве торговали балаковские купцы, - лес. Балаково являлось посредником между лесными губерниями Верхнего Поволжья и безлесной заволжской степью. Сюда, с рек Ветлуги, Камы, Белой и Вятки, ежегодно привозилось до 500 тыс. пудов дров и почти до трех млн. пудов лесных строительных материалов. Часть этой лесной громады перерабатывалась на двух лесопильных заводах.

Однако, несмотря на то, что Балаково уже в середине XIX века стало в Самарской губернии по своей торговой значимости вторым населенным пунктом после Самары, оно все еще оставалось селом. Это создавало определенные трудности. Балаковские купцы, которые считались таковыми только по месту жительства, а на самом деле были приписаны к другим городам Саратовской и Самарской губерний, не могли в должной степени влиять на развитие и благоустройство Балакова.

Все купеческие капиталы в основном оседали в банках Вольска, Николаевска и Самары, а балаковскими землями распоряжалось крестьянское общество, состоящее из так называемых «коренных» балаковцев, которых было в семь раз меньше, чем «иногородних». Местный сельский бюджет совсем не тянул на городской и не превышал 13 тыс. рублей в год. И это при ежегодных миллионных оборотах.

В результате к началу XX века в одном из самых богатых и крупных (около 20 тыс. жителей) сел не было достойной полицейской и пожарной охраны, не имелось водопровода и электрического освещения, очень

слабыми были уличное благоустройство, медицина и образование: всего одна мощеная улица - Дамба (теперь ул. Коммунистическая), одна земская больница на 20 человек и ни одного среднего специального учебного заведения (лишь церковно-приходские и частные начальные школы).

Столь унизительное положение не устраивало богатых балаковцев, и еще в 1879 году они посылают письма в вышестоящие инстанции с ходатайством о присвоении Балакову статуса города. Но царские чиновники к этим прошениям оставались глухи.

Тем временем в Балакове помимо торговли развивается промышленность. К 1905 году здесь насчитывается до 75 мелких промышленных предприятий: лесопильный, кирпичный, салотопленный, кожевенный и прочие заводики. Среди всех особенно выделяется механический завод, заработавший в 1882 году. Его хозяин Федор Блинов прославился тем, что создал первый в мире гусеничный трактор, так и не пущенный в серийное производство из-за нерасторопности чиновников, не увидевших в этом изобретении ничего особенного. Блиновы, отец и сын, выпускали пожарные и коворезные трубы, насосные и нефтяные двигатели.

Еще один механический завод, открытый в 1899 году, принадлежал братьям Маминым. Поначалу это были всего лишь мастерские, а потом Мамины наладили производство оригинальных нефтяных дизельных двигателей мощностью от 3,5 до 40 лошадиных сил. Завод быстро развивался и, с появлением к 1914 году еще двух отделений, стал главным балаковским промышленным

предприятием. Братья Мамины прославились не только тем, что создали завод, который работает и поныне и называется ЗАО «Волжский дизель братьев Маминых».

Яков считается «отцом» отечественного тракторостроения. Являясь учеником Федора Блинова, первый свой колесный трактор с дизельным двигателем собственной конструкции он построил в 1912-м году. Маминская машина была настолько проста и удобна в управлении, надежна и безотказна в работе на сырой нефти, что сразу понравилось специалистам. Но чиновники не оценили изобретения конструктора-самоучки, и «русский трактор» Мамина до революции оставался невостребованным. Зато Советской власти Яков понадобился. По заданию председателя Совнаркома В.И.Ленина, в 1924 году он открывает производство небольших тракторов «Карлик» в соседнем с Балаковом городе Марксштадте (теперь просто Маркс). А затем становится одним из главных организаторов самого первого советского тракторного завода в Челябинске.

А Иван навсегда останется в балаковской истории как первый городской староста. В 1911 году балаковцы наконец-то добились того, чтобы селу был присвоен статус города, правда, не уездного, а так называемого заштатного, т.е. без своей земли. Первую городскую власть - городское общественное управление - и возглавил один из самых уважаемых людей в Балакове Иван Мамин. Городская управа приступила к работе 16 июня 1913 года. Теперь город получил больше прав и, прежде всего, право на сборы с трактирных заведений, за недвижимое имущество, за оформление торговых и промышленных

свидетельств и за нотариальные действия. Благодаря этому уже в первый год жизни Балакова как города его бюджет составил почти 176 тыс. рублей, что позволило значительно увеличить расходы на содержание полиции и пожарных. А вскоре в городе открывается коммерческий банк и появляются первые, «свои» купцы, получившие гильдейские свидетельства не «на стороне», а в Балакове.

Городская управа всерьез начинает заниматься и здравоохранением. На свои деньги она содержит одного врача и одного фельдшера. К февралю 17-го в Балакове помимо земской больницы появляется городская фабрично-заводская амбулатория (поликлиника). Конечно, и этого 20-тысячному городу было недостаточно, но все-таки наметилось хоть какое-то движение вперед.

А для городского образования большое значение имело Коммерческое училище - единственное в Балакове среднее специальное учебное заведение. Открытое еще в 1910 году при огромном финансовом содействии купца-мецената Ивана Кобзаря, училище сразу стало центром всеобщего внимания и заботы. Попечительский совет делал все возможное, чтобы выпускники училища были и высокообразованными, и благовоспитанными. Для них совершенствовались учебные программы, устраивались литературные утренники и праздничные вечера, проводились познавательные экскурсии и прогулки по балаковским окрестностям. При училище были созданы духовой и балалаечный оркестры, организовано «общество вспомоществования недостаточным (т.е. из небогатых семей - авт.) учащимся». Коммерческое

училище было как бы балаковским лицеем. Правда, в отличие от Царского Села, здесь учились не только мальчики, но и девочки. В то время как в России чаще практиковалось раздельное обучение, это считалось очень демократичным нововведением.

И все же приобретенный Балаковом статус города мало что изменил и в его благоустройстве, и в его обывательской жизни. Городская управа не сумела совершить коренных преобразований. У нее просто не хватило и денег, и времени. Когда грянула Первая мировая война, потребовались новые непредвиденные затраты: на размещение беженцев, на содержание раненных солдат и пленных немцев, на поддержку вдов и солдаток. Россия, уставшая от боли и лишений и опьяненная дыханием революции, начинала трещать по швам. Некогда тихий волжский купеческий городок становился буйным и неуправляемым.

Февральская революция 17-го ожидаемого облегчения истощенному голодом и войной народу не принесла. Ситуация еще больше обострилась. Власти пытались удерживать население (особенно пришлое) от смертоубийства, но после Великого Октября рухнуло все. Уже в ноябре начались погромы, которые удалось остановить только вооруженной рабочей гвардии.

Городская управа еще держалась, но Балаковский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов становился все более грозной силой. В начале марта 1918-го двоевластие кончилось. Большевики, подавив выступление настроенных против них горожан, взяли власть в свои руки. Началась гражданская война.

Балаково не оказалось в центре кровавых сражений между красными и белыми (антибольшевистские отряды занимали город всего один раз), но в стороне от междоусобицы остаться не могло. Балаковские полки в составе Самарской и Николаевской дивизий храбро воевали с белогвардейцами в Заволжье, на Урале, под Царицыным (теперь Волгоград). На всю страну прозвучали имена двух балаковцев: Василия Ивановича Чапаева, легендарного начдива, который прославился своими полководческими способностями и стал народным героем; и Сергея Захарова, который организовал один из первых балаковских красногвардейских отрядов, а впоследствии, возглавив Самарскую дивизию, освобождал от белочехов Самару.

Революция и гражданская война не принесли обещанного процветания. Из «хлебной столицы» Балаково превратилось в самый обыкновенный уездный, а потом районный городок. Борьба с купечеством и кулачеством привела к тому, что балаковская экономика затормозилась в своем развитии. Новые промышленные предприятия не строились. Даже судоремонтный завод, родившийся в 1928-29-м годах, был организован на базе одного из отделений завода братьев Маминых.

За первые 40 лет Советской власти город почти не изменился. Разве что было уничтожено четыре церкви, а одна - Святой Троицы, построенная по проекту знаменитого русского архитектора Шехтеля, - переделана под городской театр, который потом стал Дворцом культуры машиностроительного завода им. Дзержинского (бывший братьев Маминых), - и все.

не изменилось и число жителей. Оно увеличилось всего на четыре тысячи: с 22-х до 26-ти.

Изменения начались летом 1956 года. Приехали первые строители Саратовской ГЭС. Началась новая эпоха. Эпоха великих строек, пять из которых были обозначены как Всесоюзные комсомольские ударные. За каких-то два-три десятка лет Балаково стало современным промышленным городом с населением в двести с лишним тысяч человек. Но это уже другая история.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

«Постарел» ли Балаково на 20-40 лет?

Балаково вначале назывался Булаково. И, оказывается, возраст этого населенного пункта старше официально принятой в настоящее время цифры на 20-40 лет. В Саратовском областном государственном архиве хранится интересный документ, проливающий свет на историю возникновения Балакова.

В трудах Саратовской ученой архивной комиссии (т. 3, вып. 1, с. 254) есть ссылка на документ, датированный серединой XVIII века:

«…Приписная к тому селу Малыковке новопоселенная деревня Булакова, перешедшая Синбирского уезда из села Юлова городища, написанные в бывшую

вторую ревизию в том селе Юлове, расстоянием от городов: Синбирска 320 верст, от Саратова 70 верст, а от монастыря в 950 верст. Поселение та деревня имеет на берегу р. Волги, на луговой стороне, на речке Булаковой».

Архаичный стиль этого документа требует некоторых пояснений. Давайте разберемся.

Речь в нем идет о «деревне Булаковой», и географические координаты указывают, что этот населенный пункт является историческим предшественником селения, носившего (и носящего по сие время) название Балаково. Упоминаемое село Малыковка в наше время превратилось в город Вольск, а было оно названо по имени реки Малыковка, и приписана была деревня «Синбирских» выселенцев, построенная на берегу реки «Булаковой», к дворцовому селу Малыковка. Упоминаемое в документе село «Юлово городище» в переводе с марийского языка означает «волжское городище», так как по-марийски «Юл» означает «Волга».

Что касается «ревизии», то это была особая форма переписи населения, учрежденная Петром I. Первая перепись (в 1718 году) закончилась неудачей. Петр затем повелел провести «строгую» ревизию по проверке показаний помещиков о количестве числящихся за ними «душ». И с 1719 по 1857 годы в России было проведено 10 ревизий. Вторая была проведена в 1744-1745 годах. С отменой «подушной подати» исчезли и «ревизии».

Монастырь, о котором идет речь, - Новоспасский (в Москве).

А расстояния, приводимые в документ, даны в

межевых верстах (в межевой версте – 1000 саженей – 2160 метров).

Итак, выселенцы с Юлова городища пришли на берег реки Булаковой в период между двумя переписями (ревизиями) 1719 и 1744 (45) годов.

То есть выходит, что фактическая дата основания Булакова (Балакова) на 20-40 лет старше официальной даты (1762 год). Принято считать, что Балаково основан «возвратившимися из Польши старообрядцами, ранее бежавшими за границу из-за религиозных притеснений» (В. И. Горцев «Саратовский край в географических названиях», изд. СГУ, 1984, с. 25). Там же мы читаем: «название села и речки произошло от татарского слова «балык» - рыба».

Но еще А. Н. Минх, добросовестнейший саратовский историк и краевед, поражался смелости творцов «кухонной» топонимики, производивших не только «Балаковку», но и «Балыклею» (река в Волгоградской области) от «балыка»: «Было бы слишком смело производить название реки от «балык», татарского слова, означающего часть рыбы (осетра, белорыбицы, белуги), ввырещанную из ее спины и провяленную»,- писал он в книге «Историко-географический словарь Саратовской губернии» (т. 1, вып. 1, лит. А-Г, Южные уезды, Саратов, 1898, с. 59).

Ближе к истине, на наш взгляд, версия профессора Н. Н. Студенцова, изложенная в «Комментариях» к книге Горцева (с. 133): «название речки, давшей имя селу, произошло от весьма распространенного от Балкан до Монголии… топонима «булак» - «источник». Откуда

«булак»? Надо сказать, что предки волжских финнов, к которым относятся марийцы, удмурты, произносили звук «б», как «п». «От Балакан до Монголии» у народов уральской языковой семьи слово «пулак» означало «метка, затес, дерево с зарубкой, знак, признак, примета». Так обозначали лесные народы источник, чистый лесной родник и дорогу к нему с помощью меток или зарубок на дереве.

А вот и доказательство сказанному: на языке марийцев «пулак» означает «метка на дереве, затес, древесная «лысина»; на языке удмуртов – «доска, тесина (отесанное дерево)»; на языке чувашей «пулак» - «знак, признак, примета». Нам кажется, что смысловые значения названий рек Кара-Булак и Сара-Пул близки между собой, хотя языки разные. И правомерно предположить, что «булак» (источник) произошло от «пулак» (путь к источнику), если обратиться к языку волжских финнов. Но как река Булакова переозвучилась в Балакову?

Вот что пишет Н. Н. Студенцов в цитированных выше «Комментариях»: «Поселенцы-раскольники… вернулись в Россию с территории нынешней Белоруссии (тогда польских земель), где усвоили особенности белорусского языка с произношением звука «а», что соответствует переходу «у» (ы) в «а». Поселенцы, по мнению русских, не говорили, а балакали».

Так поселение, называемое Булаково, и «переозвучилось» во второй половине XVIII века в Балаково.

В. Малкин, саратовский краевед.

ОТ АВТОРА

Это первая книжечка из цикла материалов по местному краеведению. Продолжение обязательно последует. Вы не только узнаете много интересных фактов из истории Балакова, но и познакомитесь с интересными людьми,
жившими и живущими на балаковской земле.

Я благодарен краеведу Анатолию Деревянченко, к
сожалению, ныне покойному. Это он заразил меня своей неуемной энергией, страстной жаждой жизни, искренностью и любовью к людям.

Я благодарен вам, балаковцам. Это вы убедили меня,
что вам небезразлична судьба города, его прошлое и настоящее.
Спасибо!

тираж 999 экз.
Отпечатано: в типографии “Элита-Принт”
ул.30 лет Победы 4б, тел.:33-74-39

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека